

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

**№ 2 (53)
2021**

ISSN 1811-7465 (Print)
ISSN 2071-0437 (Online)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор:
Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), академ. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., академ. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лаксельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зимина О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Клюева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония);
Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция); Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США);
Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия); Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН;
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор); Свидетельство ПИ № ФС 77-71737 от 08.12.2017

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>, свободный.

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

**№ 2 (53)
2021**

ISSN 1811-7465 (Print)
ISSN 2071-0437 (Online)

Journal is founded in 1997
There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Головнев И.А.^{а,*}, Головнева Е.В.^б

^а МАЭ (Кунсткамера) РАН, Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034

^б Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, ул. Мира, 11, Екатеринбург, 620002
E-mail: golovnev.ivan@gmail.com (Головнев И.А.); golovneva.elena@gmail.com (Головнева Е.В.)

ОБРАЗЫ САХАЛИНА В НАСЛЕДИИ Б.О. ПИЛСУДСКОГО (по материалам дальневосточных архивов)

Статья базируется на визуально-антропологических материалах Б.О. Пилсудского, хранящихся в фондах Сахалинского краеведческого музея и Общества изучения Амурского края. Многие из изучаемых фотодокументов, являясь уникальными свидетельствами культурной эволюции среди населения Сахалина на рубеже XIX–XX вв., вводятся в научный оборот впервые. Фотоработы анализируются в историко-антропологическом ключе. Делается вывод об архивном фотонаследии исследователя как информативном историческом источнике.

Ключевые слова: Бронислав Пилсудский, визуальная антропология, фотодокумент, нивхи, Сахалин.

Введение

Научные труды Бронислава Осиповича Пилсудского (1866–1918) по этнографии народностей Сахалина, созданные им на основании полевых исследований конца XIX — начала XX в., в современной науке признаны классическими, его публикации переведены на многие языки и переизданы в разных странах, а собранные им коллекции представлены в известнейших музеях мира. Но остаются и малоизученные аспекты в деятельности Б.О. Пилсудского, к каковым относятся его визуально-антропологические опыты — создание фотографических материалов этнографического и краеведческого характера, рассредоточенных ныне по фондам, в частности, дальневосточных архивов.

Наследие ученого включает внушительное число работ по вопросам лингвистики, истории и этнографии народностей Амура и Сахалина (айну, нивхов, ороков и др.). При этом Б.О. Пилсудский больше известен в научном мире как айноведа — выпускались и продолжают выходить в свет публикации, посвященные его этнографическим сборам среди айнов Сахалина и Хоккайдо, хранящимся, к примеру, в Санкт-Петербургской «Кунсткамере» и в Южно-Сахалинском краеведческом музее, иллюстрируемые соответствующими фотографическими материалами исследователя [Латышев, Прокофьев, 1988; Мир айнов..., 2019]. Значительно скромнее в научном обороте представлены его работы по этнографии нивхов, с изучения которых Б.О. Пилсудский начинал свою исследовательскую практику, которым он посвятил свою дебютную публикацию и среди которых он сделал серию первых этнографических фотоснимков. Именно задачи сопоставления, обобщения и историко-антропологического анализа этих материалов как исследовательских источников стоят перед авторами настоящей статьи.

В современной антропологии все большее исследовательское внимание уделяется фотографическим материалам как категории исторических/этнографических документов [Степанова, 2018; Толмачева, 2011; Юргенева, 2018]. В этом плане обращение в данной статье к текстовым и фотоархивам Б.О. Пилсудского, описывающим традиции старожильского (нивхского) населения Сахалина и их эволюцию в процессе взаимодействия с пришлым (ссылно-каторжным) сообществом острова на рубеже XIX–XX вв., имеет многостороннюю исследовательскую актуальность.

Отдельные аспекты, связанные с фотографическими материалами исследователя, освещались в сборниках статей, выпускавшихся Институтом наследия Бронислава Пилсудского в Южно-Сахалинске [Латышев, 1998; Хасанова, 2005]. Но в целом визуально-антропологические архивы Б.О. Пилсудского по этнографии нивхов Сахалина до сих пор лишь фрагментарно представлены в научном обороте. В этой связи основными источниками для статьи стали архивные фотографические и текстовые документы, исследованные авторами в ходе дальневосточной экспедиции в июне — августе 2019 г. Так, в Южно-Сахалинске была изучена значительная — порядка 60 единиц — коллекция фотографий Б.О. Пилсудского в фондах Сахалинского областного краеведческого музея. История основания и развития музейного дела на Сахалине, вклю-

---

* Corresponding author.

чая и формирование фотофондов, напрямую связана с именем Б.О. Пилсудского. В 1896 г. на основании Приказа губернатора Сахалина В.Д. Мерказина в посту Александровском был основан первый на острове музей, собирание коллекций для которого было поручено группе политических заключенных, в том числе Б.О. Пилсудскому и Л.Я. Штернбергу. Уже к концу 1896 г. музей насчитывал около тысячи единиц хранения, сгруппированных по следующим отделам: этнографический, зоологический, сельскохозяйственный, горный и тюремно-технический. Но в июле 1905 г., в ходе японского вторжения на Сахалин, музей был полностью разграблен, а его коллекции — вывезены в Японию [Еллинский, 1928]. В связи с утратой исходных фондов музея основу современных фотоколлекций Сахалинского краеведческого музея составляют копийные материалы. И большая часть фотоколлекций Б.О. Пилсудского в музейном архиве — это репродукции из фондов польского Института востоковедения, переданные в дар музею профессором Альфредом Маевичем в 1994 г. Фотособрание сахалинского музея неоднородно, в нем представлены: натурные панорамы, кадры каторжного быта, этнографические снимки (айнов, нивхов, ороков), а также портреты самого Б.О. Пилсудского — на Сахалине (конец 1890-х гг.) и во Владивостоке (начало 1900-х гг.). Фотоснимки ранжируются и по времени создания: первая их группа относится к «каторжному» периоду пребывания Б.О. Пилсудского на Сахалине (1887–1899 гг.), вторая группа — снимки периода сахалинских экспедиций исследователя (1902–1905 гг.).

Другим опорным источником для данной работы послужил персональный архив Б.О. Пилсудского, хранящийся в Обществе изучения Амурского края (ОИАК) во Владивостоке. Этот фонд формировался с первых шагов Пилсудского-исследователя — он начал переписку Н.В. Кирилловым, Н.П. Матвеевым, Б.Д. Оржихом, Н.В. Ремезовым и другими членами ОИАК еще в 1893 г. Присылаемые в ОИАК краеведческие заметки сахалинского ссыльного Б.О. Пилсудского, публикуемые под разными псевдонимами в газетах Владивостока, привлекали внимание местных исследовательских кругов, значительный общественный резонанс вызвала и его первая полноценная статья «Нужды и потребности сахалинских гиляков», опубликованная в 1898 г. [Шульгина, 1990]. В апреле 1898 г. Б.О. Пилсудский, к тому времени переведенный на положение ссыльного поселенца, получил приглашение принять место библиотекаря ОИАК и был отпущен властями Сахалина во Владивосток. По приезде он передал в Музей ОИАК обширную — более 200 единиц — этнографическую коллекцию нивхских предметов и фотографий. Но после преобразования по указу СНК СССР 1925 г. музейного подразделения ОИАК в самостоятельную организацию предметные коллекции Б.О. Пилсудского перешли в экспозиции и фонды новоиспеченного Областного музея (ныне Музей истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева). На сегодняшний день архивный фонд Б.О. Пилсудского в ОИАК содержит 18 дел, среди которых особый интерес для настоящей статьи представляли подлинники автографов научных статей исследователя, материалы переписки и особенно — коллекция оригинальных фотоотпечатков Б.О. Пилсудского по этнографии нивхов. В письме из Львова от 29 мая 1909 г. в администрацию ОИАК Б.О. Пилсудский написал: «Не помню, имеются ли в музее Общества мои фотографические снимки: айнов, ороков, ольчей и гольдов (снимки гиляков были мною подарены в 1899 г.). Я бы охотно переслал снимки, если Комитет решит возможные расходы на бумагу и фиксирование, так как пока еще не позволяют мне средства купить на свой счет подарок Обществу» [ОИАК, д. 3, л. 32]. Переданная Б.О. Пилсудским в ОИАК фотоколлекция насчитывает 17 единиц хранения высокого технического качества: коллективные и индивидуальные портреты нивхов разного пола и возраста, кадры стойбищного быта и рыбных промыслов, сцены шаманского камлания и медвежьего праздника, фрагменты свадебного обряда и похорон. Следует оговориться, что в конце XIX в. на Дальнем Востоке, и на Сахалине в частности, имелись фототехника и необходимые для фотопроцесса химикалии, активно работали специалисты-фотографы — например, И.И. Павловский, делавший в начале 1890-х гг. по заказу А.П. Чехова снимки для книги «Остров Сахалин», П.Е. Ноитаки и др. [Головнева, Головнев, 2020]. Известно, что в своей экспедиционной работе по музейной линии Б.О. Пилсудский использовал фотоаппаратуру, дававшуюся ему в пользование чиновниками и коллегами по музею, в частности А.А. фон Фрикенем и Л.В. Поддубским [Латышев, 2008, с. 186]. А отпечатана нивхская фотоколлекция Б.О. Пилсудского была в специализированном ателье известного дальневосточного фотопредпринимателя Э.Т. Нино, о чем свидетельствуют штампы на картонном обороте фоторамок.

В персональном архиве Б.О. Пилсудского в ОИАК хранится также копия его дебютной исследовательской статьи «Нужды и потребности сахалинских гиляков» [ОИАК, д. 10]¹. В содер-

¹ Пилсудский Б.О. Нужды и потребности сахалинских гиляков // Записки Приамурского отдела ИРГО. 1898. Т. 4. Вып. 3. С. 1–38.

Образы Сахалина в наследии Б.О. Пилсудского (по материалам дальневосточных архивов)

жании этой работы, рисующей образы колонизации Сахалина, сочетаются этнографические, общественно-политические и экономические линии. При этом параллельное рассмотрение фотокolleкций и статьи Б.О. Пилсудского открывает явную перекличку его визуальных и текстовых материалов, создававшихся в одно и то же время, в одних и тех же локациях — как иллюстраций к написанному. Сам Б.О. Пилсудский в одном из писем Л.Я. Штернбергу формулировал свою позицию по отношению к экспедиционному фотографированию следующим образом: «Считаю во время всякой поездки необходимым иметь возможность сделать снимки, без которых трудно дать удовлетворительные пояснения» [СПФ АРАН, д. 69, л. 330]. В этой связи эффективным исследовательским методом является сопоставление данных видов источников. Не имея замысла реферировать текст работы Б.О. Пилсудского целиком, полагаем значимым сфокусироваться на конструируемых автором ключевых сахалинских образах. Так, далее в тексте будут приведены выдержки из статьи Б.О. Пилсудского (курсивом) и тематические комментарии (обычным шрифтом) — для формирования последующих аналитических выводов.

Образы Сахалина Б.О. Пилсудского

Своей статье «Нужды и потребности сахалинских гиялков²» Б.О. Пилсудский предпослал характерный эпиграф — строфы из стихотворения И.В. Омуревского «Камчадал»:

*«Ты чем его выше, развитое племя?
Ты чем его поднял гуманности век?
Не тем ли, что в наше кичливое время
Везде вымирает, неся твоё бремя,
Тобой развращенный дикарь-человек?»* [1898, с. 1].

«Остров инородцев» — исходный, связанный с историей (прошлым), образ. От него отталкивается все последующее повествование Б.О. Пилсудского. Начиная свои рассуждения о колонизации вообще, и острова Сахалин в частности, он характеризовал ее как повсеместный акт насилия пришлого элемента над местным. В развитие данной темы Б.О. Пилсудский оспаривал истинность устоявшегося в обществе стереотипа о лениности как причине современного бедствования инородцев вообще и в данном случае сахалинских гиялков:

«Если «присущая дикарям лень» держит гиялков в их положении, граничащем с крайней нуждой, и доводит их теперь до голодовок, то отчего же последние не возникали тогда, когда инородцы были единственными хозяевами острова?» [1898, с. 3].

Избрав приемом нарратива «доказательство от противного», Б.О. Пилсудский описывал сюжеты, непосредственно виденные и запечатленные им в ходе десятилетних (1887–1897) наблюдений за жизнью гиялков Тымовского округа Сахалина:

*«Всякий, кто видел (выделено нами. — Авт.) гиялков в их жалкой, обыкновенно сильно поношенной одежде, кто присмотрелся весною к их истощенным лицам — уже по этому наружному виду определит, что о достатке у гиялков теперь не может быть и речи. Еще более безотрадное впечатление придется вынести, если побывать в гиялжских юртах и **приглядеться** к скудному питанию гиялков, простой бедной обстановке»* [1898, с. 2].

Обращает на себя внимание специфический визуальный «акцент» Б.О. Пилсудского в повествовании, в отдельных местах даже структурированного на «сцены»:

«Утверждать о лени гиялков может только тот, кто не видел их работающими, например, в период лова рыбы, когда, не говоря уже о мужчинах, женщины чистят с утра до вечера рыбу с таким усердием, что у них распухают суставы в кисти. Не сказал бы тот больше о “присущей гиялкам лени”, кто увидел бы такой факт, как еле видящий старик едет со своей артелью ловить рыбу и, при вытаскивании невода, бредет по пояс в воде. Неужели привычкой к лени можно объяснить такую, например, сцену, свидетелем которой я был в селении Усково? Слепой старик сидит над водой и багрит крючком рыбу. Привычной рукой убивает он колотушкой каждую попавшуюся на крючок рыбку и выкидывает на берег. Так продолжает работы, пока вечером не придет кто-нибудь и не отведет его домой» [1898, с. 4].

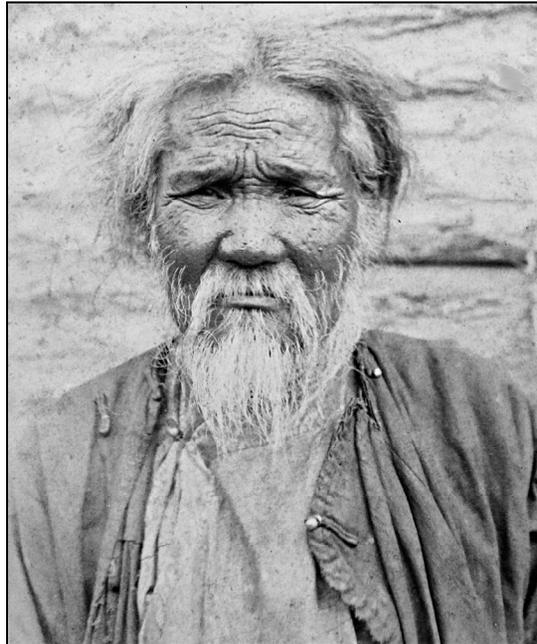
В фотоархиве Б.О. Пилсудского в ОИАК нам удалось обнаружить фотографии, наглядно визуализирующие и «бедную обстановку юрт», и «потертость одежд», и «истощенность лиц» гиялков [д. 13, л. 4, 6, 8], описанные в статье; и фотопортрет полуслеплого старика [д. 13, л. 2]; и фотосцену трудоемкой обработки рыбы [д. 13, л. 5]. Исследователь заключал:

---

² *Гиялки* — устар. наименование этнического сообщества *нивхов* — будет использоваться далее в статье, согласно формату употреблению в оригинальной работе Б.О. Пилсудского.

«Лень не может быть преобладающей чертой характера у такого народа, который, как гиляки, считает ее одним из больших пороков» [1898, с. 4].

Как видно, методом исследовательской работы Б.О. Пилсудского была параллельная комплексная фиксация материалов: текстовое описание и визуализация их в фотографиях — как документальных доказательствах, обосновывающих авторские доводы о развитости традиционной культуры сахалинских гиляков в прошлом, приходившей в упадок по мере колонизации острова посредством каторги.

Рис. 1. Старик-гиляк. Фото Б.О. Пилсудского [ОИАК. Ф. 3, оп. 1, д. 13, л. 8].

Fig. 1. The Gilyak old man. Photo B. Pilsudskiy. From the funds of the Society for the Study of the Amur Region.

«Остров каторги» — следующий ключевой образ в рассматриваемом произведении Б.О. Пилсудского, связанный с временем настоящим (текущим). То, что он увидел непосредственно внутри сахалинской тюрьмы, осталось «за кадром» известных фотоколлекций. В упомянутых текстовых и визуальных архивах исследователя — в основном картины разорения местной природы и культуры колонизаторами:

«Поля, пастбища и покосы заняли места вдоль реки. Вырублены и сожжены деревья с ягодами, столь любимыми гиляками. Поляны, заросшие крапивою — прежним богатством тымовских гиляков,— заняты под пашни или вытоптаны скотом. Лучшие топи, все более удобные места для заездков, отнимаются у гиляков поселенцами, более сильными и многочисленными» [1898, с. 5].

Будучи сам ущемленным в правах, политический ссыльный Б.О. Пилсудский в своих характеристиках каторжной колонизации выступал на стороне притесняемого местного населения, представляя на суд читателя случаи вытеснения гиляков с родовых земель, отъема властями каторги лучших промысловых участков и т.п.:

«Свежий подходящий пример. В 9-ти верстах от селения Рыковского есть гилякское селение Носьб-во. Неподалеку устраивается солдатская заимка тымовской местной команды, и на том основании, что топя гиляков расположена очень близко к заимке, команда присваивает себе право на эту топя. И гиляки принуждены ловить рыбу через день, чередуясь с солдатами» [1898, с. 6].

Особо Б.О. Пилсудский отмечал вынужденное отступление гиляков с привычных мест их многопоколенного проживания. Согласно опросам исследователя, если в докаторжный период жизни на острове одной юртой могли пользоваться 3–4 поколения родственников, то наступление колонизаторов привело к тому, что большинство гиляков в рамках жизни одного поколения вынуждено строить по 3–4 юрты. И в доказательство своих слов продолжал череду встреченных им картин разрушения хозяйственных основ жизнедеятельности гиляков:

Образы Сахалина в наследии Б.О. Пилсудского (по материалам дальневосточных архивов)

«Несколько лет тому назад вернувшиеся из обычной весенней перекочевки в Натро гиялки селения Адо-Тымь на месте своего большого села нашли одни груды пепла. Оно было сожжено поселенцами, которым не нравилось близкое соседство гиялков. Потерпевшие, можно сказать, разоренные, гиялки не получили ни малейшего вознаграждения за убытки; они были принуждены спуститься вниз по реке и основать новое селение. Можно ли после этого удивляться, что гиялки живут в плохо сколоченных, жалких юртах?» [1898, с. 7].

Драматургически конфликтующие между собой фотообразы «изначального» Сахалина и картины его заселения каторжным сообществом наглядно отражены в архиве фотографий исследователя в Сахалинском краеведческом музее. Природная гармония («Скалы Три брата» [НВФ2531-2], «Императорская гавань» [НВФ2531-7/1], «Устье реки Б. Александровка» [НВФ2531-7/3]) и ее разрушение в результате использования принудительного труда каторжных («Выезд каторжан из тюрьмы на дорожные работы» [НВФ2531-3], «Доставка угля» [НВФ2531-6/1], «Арестанты направляются в тюрьму» [НВФ2531-4]). Первобытный быт гиялков («Прививка от оспы» [НВФ2531-26], «Процесс добывания огня» [КП 94/1], «Штернберг Л.Я. среди гиялков на о. Сахалине» [КП 62/1]) и его теснение поселенцами («Народ в табельный день в п. Александровск» [НВФ2531-5], «Рейд при Александровском посту» [НВФ2531-7/2], «Чиновники на барже» [НВФ2531-6/5]). К числу обстоятельств, сформировавших бедственное положение гиялков, Б.О. Пилсудский добавлял и психологический фактор — боязнь ведения «делок» с соседями-поселенцами:

«Простодушный гияляк всегда бывал в проигрыше, и только с годами накаплились у него опыт и осторожность, создавалось недоверие к тороватому на мошенничества поселенцу, с удовольствием пользующемуся случаем обмануть, на которого все кругом привыкли смотреть сверху вниз, с презрением и насмешкой» [1898, с. 7–8].

Обобщая приведенные им примеры разрушительного влияния каторжной колонизации на жизнь острова, Б.О. Пилсудский формулировал выводы о складывавшемся хозяйственном закабалении местного населения пришлым, а также формировании психологической неуверенности гиялков в завтрашнем дне как культурном аспекте, дополнительно влиявшем на регресс их традиционной экономики. Проследив историю «болезни» и поставив ее «диагноз», далее в работе Б.О. Пилсудский предлагал свои рецепты для лечения недугов колонизации.

«Остров автономий» — заключительный образ рассматриваемой работы Б.О. Пилсудского, связанный с будущим (возможным), идеал жизнеустройства старожильческих и поселенческих сообществ на Сахалине, спроектированный исследователем:

«Средства исцеления вытекают из анализа рассмотренного. Жить и трудиться по прежнему гиялкам уже нельзя. Задача поселившейся на Сахалине нашей цивилизованной расы должна состоять в помощи дикарям перейти на высшую ступень культурного развития» [1898, с. 8].

Проект Б.О. Пилсудского предполагал серию протекционистских мер властей по отношению к гиялкам: отведение особых зон для проживания и ведения традиционного хозяйства, наделение земель в долгосрочную аренду, обеспечение льготными кредитами. В экономическом отношении исследователь предлагал сделать ставку на развитие традиционных отраслей хозяйства и промыслов гиялков: рыболовства, охоты, изготовления изделий из древесины и т.д. с условиями сбыта готовой продукции на местном рынке — для удовлетворения нужд администрации, каторжного хозяйства и поселенцев. На основании проведения собственных опытов по совместной с гиялками засолке рыбы, возделыванию картофеля и последующему их сбыту Б.О. Пилсудский констатировал, что успехи в экономике видны при первых же сдвигах взаимоотношений между группами островного населения в направлении «диалога»:

«Необходимо, чтобы гиялки уверовали в себя, признали и за собой способность — а это первое необходимое условие для дальнейшего самосовершенствования. Надо только поддерживать эти чувства» [1898, с. 19].

Автономное обслуживание нужд гиялков предлагалось Б.О. Пилсудским также в социальной сфере: судопроизводстве, медицине и образовании. В частности, подчеркивая специфику обычного права у гиялков, исследователь ратовал за создание особой судебной части по делам инородцев. И в части медицинского обслуживания — отстаивал создание при лазаретах отдельных палат для их лечения. А образование Б.О. Пилсудский относил к категории острых духовных нужд гиялков и называл делом будущего, апеллируя к любознательности гияльских детей как к гарантии развития сообщества в целом. Футуристический образ Сахалина нашел общее выражение в фотографиях учащихся местных детей и персонифицированное — в изо-

бражениях Индына³, одаренного воспитанника Б.О. Пилсудского. Сама же эта заключительная часть работы Б.О. Пилсудского, основанная во многом на утопических идеалах, приближала исследовательский труд к формату гуманитарного трактата. Характерно, что и завершал Б.О. Пилсудский свою статью назидательной цитатой — на этот раз из труда английского философа и экономиста Д.С. Милля:

«Когда цель состоит в том, чтобы надолго улучшить положение народа, тогда незначительные средства не просто производят незначительные действия, а вовсе не производят никакого действия» [1898, с. 38].

Рис. 2. Б.О. Пилсудский с детьми в стойбище гиляков. СОКМ. НВФ2531-77.

Fig. 2. B. Pilsudsky with children in the Gilyaks camp. From the funds of the Sakhalin Local Museum.

Заключение

Как видно из сопоставления текстовых и визуальных материалов, Б.О. Пилсудский выражал свои впечатления о Северном Сахалине в череде образов: остров инородцев (традиционный быт гиляков) — остров каторги (колонизация территории подневольным и поселенческим сообществами) — остров автономий (культурно-экономическое зонирование). Растущие государственные интересы в направлении колонизации Дальнего Востока актуализировали вовлечение ученых в разработку соответствующих программ в различных точках фронта [Головнев, 2020]. Обратив внимание на вышеописанные работы Б.О. Пилсудского среди нивхов, сахалинские власти доверили Б.О. Пилсудскому проведение переписи айнов и составление предложений по развитию их экономики; оригиналы рукописей его разработок также хранятся в архиве Общества изучения Амурского края [д. 2]. Так, исследователем был разработан «Проект правил об устройстве управления айнов о. Сахалина», где значительное место вновь уделялось вопросам культурной автономии и хозяйственной поддержки, медицинского обслуживания и образования айнов. Данные опыты носили комплексный научно-прикладной характер, отчасти развивая линию описания различных групп населения Сахалина, проведенного А.П. Чеховым в ходе путешествия по каторжному острову [Миссонова, 2012]. Но в связи с обстоятельствами Русско-японской войны на первый план вышли иные проблемы, связанные с переустройством жизни на Сахалине. Гражданской администрации, пришедшей после упразднения каторги в 1906 г. на смену военной, было также не до «инородцев». А потому прикладные предложения Б.О. Пилсудского, слишком ради-

³ Индын (1885–1903) — происходил из сообщества тымовских нивхов. Б.О. Пилсудский начал заниматься его образованием еще в период сахалинской ссылки. Переезжая в 1899 г. с Сахалина во Владивосток, Б.О. Пилсудский взял с собой Индына для продолжения его учебы. Во Владивостоке Индын помогал исследователю в переводе нивхских текстов, успешно окончил четыре ступени в городском училище. Предполагалось, что после окончания курса он вернется в родные места и станет учителем. Но в 1902 г., в ходе поездки с Б.О. Пилсудским на Сахалин для организации айнской школы, Индын тяжело заболел и в марте 1903 г. в возрасте 18 лет умер. До последних своих дней Б.О. Пилсудский тяжело переживал смерть ученика, считая себя виновником случившегося.

кальные для того периода, замерли на уровне проекта. И в наши дни перспективные положения Б.О. Пилсудского лишь частично удалось воплотить в жизнь — этнические сообщества, издревле населяющие Сахалин, до сих пор не имеют своей автономии [Прокофьев, 2007].

В то же время исследовательские качества работ Б.О. Пилсудского, включая фотографические, задокументировавшие процессы культурной эволюции среди сахалинских нивхов в период каторжной колонизации острова, оправдали свою комплексную функцию, с одной стороны — став вкладом в этнографию, с другой — в популяризацию науки. По справедливому замечанию В.Н. Басилова, «для этнографа фотодокумент не только не стареет, но, напротив, очень скоро приобретает ценность уникального исторического свидетельства, ибо повторить его через несколько лет оказывается уже невозможно — изменения накладывают свой отпечаток на формы народного быта» [1981, с. 161].

Анализируя визуальные архивы Б.О. Пилсудского, можно констатировать, что его фотографии выполнены в классической манере, без особых художественных изысков. Особенностью творческого почерка Б.О. Пилсудского в этот период его становления как исследователя являлось отсутствие метрического ракурса, проявляющего подход профессионального антрополога к человеку из местной среды сугубо как к предмету научного изучения. В частности, в отличие от распространенной в то время в науке методики съемки портретов представителей этнических сообществ на фоне искусственного нейтрального «задника», в фас и профиль, в одежде и без таковой — так снимали В.Г. Богораз и В.И. Йохельсон, С.М. Широкогоров и Б.И. Дыбовский [Головнев, 2019], — Б.О. Пилсудский фотографировал своих героев в естественной среде за ежедневными занятиями. В этом заключается и отличие его фотоколлекции по нивхам 1890-х гг. от его же «антропометрических» снимков айнов [СОКМ. НВФ2531-58], делавшихся в ходе последующих экспедиций на Сахалин в 1902–1905 гг. по заданию Академии наук.

В своей дальнейшей этнографической практике Б.О. Пилсудский регулярно использовал в экспедиционной практике не только фотоаппарат, но и другие технические средства: революционное для того времени оборудование для записи звука — фонограф Эдисона и даже кинокамеру. Так, в 1903 г. в ходе совместной исследовательской экспедиции Б.О. Пилсудского и В.Л. Серошевского на Хоккайдо ими были проведены этнографические киносъемки среди айнов. Но в связи с обострением международных отношений и надвигавшейся Русско-японской войной эти работы не были завершены, а деятельность по фотографированию и киносъемке даже стала причиной подозрения исследователей в шпионаже. В.Л. Серошевский пытался убедить японские власти в сугубо научном содержании киносъемки: «Сейчас я напишу в Саппоро и вышлю фильмы с просьбой, чтобы их проявили и убедились, что там ничего нет, кроме танцев, игрищ и обыкновенных «каракты»⁴, ткани полотна, возвращения рыбацких судов и установления «нуса»⁵ [Серошевский, 2004, с. 88]. Однако экспедиция была остановлена, исследователям пришлось покинуть Хоккайдо, а судьба их этнографических киноматериалов до сих пор остается неизвестной.

В 1905 г. Пилсудский вынужденно покинул Дальний Восток навсегда, увезя с собой солидный исследовательский «багаж»: этнографические записи об айнах (1880 страниц), о нивхах (320 страниц), об ороках (180 страниц), а также фонографические записи (30) и фотографии (300) [Majewicz, 1988, с. 218]. Сборы по этнографии нивхов Б.О. Пилсудский впоследствии передал Л.Я. Штернбергу, который частично опубликовал их в своей книге «Материалы по изучению гильяцкого языка и фольклора» (1908). А фотографии, в связи с материальной нуждой, Б.О. Пилсудский рассылал за плату в различные музеи и архивы мира и продавал на рынках как открытки — многие из них, рассеянные по свету, в настоящее время регулярно появляются в различных изданиях, часто даже без ссылок на автора.

Таким образом, рассмотрение фотодокументов имеет особую значимость в рамках осмысления наследия Б.О. Пилсудского, поскольку вкупе с тематическими текстами исследователя, они представляют собой объемный источник для изучения в антропологии и широком спектре смежных гуманитарных наук. Кроме того, во многом именно благодаря фотообразам, созданным Б.О. Пилсудским, современные посетители этнографических экспозиций музеев, читатели переизданий его иллюстрированных статей и альбомов в России и за рубежом составляют свое представление об истории Сахалина на рубеже XIX–XX вв.

---

⁴ Традиционное айновское приветствие «*Иран каракте*» — «*Позвольте прикоснуться к вашей душе*».

⁵ Ритуальный деревянный посох айнов.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-59-23007 «Опыты изучения и визуальной репрезентации фронтальных территорий России и СССР в визуальной антропологии первой половины XX века: на примере исследований российских и венгерских ученых и кинематографистов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Басилов В.Н. Наука о народах и фотография // СЭ. 1981. № 2. С. 161–164.
- Головнев И.А. Образы Камчатки в творчестве Бенедикта Дыбовского // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. № 3. С. 12–17.
- Головнев И.А. Ученый камчадал из страны вулканов: Прокопий Новограбленов и его образы Камчатки // Диалог со временем. 2020. № 3 (72). С. 181–194.
- Головнева Е.В., Головнев И.А. Чеховский Сахалин: Опыты фотографической фиксации острова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1. 76–92.
- Еллинский Б.Е. Сахалин: Черная жемчужина Дальнего Востока. М.: Госиздательство, 1928. 158 с.
- Латышев В.М. Научное наследие Бронислава Пилсудского в музеях и архивах России // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 1998. № 1. С. 4–20.
- Латышев В.М. Сахалинская жизнь Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2008. 384 с.
- Латышев В.М., Прокофьев М.М. Каталог этнографических коллекций Б.О. Пилсудского в Сахалинском областном краеведческом музее. Южно-Сахалинск: СОКМ, 1988. 102 с.
- Мир айнов глазами Бронислава Пилсудского / Авт.-сост. А.М. Соколов, В.А. Беляева-Сачук; Отв. ред. А.В. Головнев, М. Вырва. СПб.: МАЭ РАН, 2019. 192 с.
- Миссонова Л.И. К истории изучения населения Сахалина: Архивные материалы А.П. Чехова // ЭО. 2012. № 3. С. 161–174.
- Пилсудский Б.О. Нужды и потребности сахалинских гиляков // Записки Приамурского отдела ИРГО. 1898. Т. 4. Вып. 3. С. 1–38.
- Прокофьев М.М. Айны Южного Сахалина в трудах Бронислава Пилсудского / Б.О. Пилсудский. Айны Южного Сахалина. Южно-Сахалинск, 2007. С. 8–16.
- Серошевский В.Л. Среди косматых людей // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. 2004. № 8. С. 46–88.
- Степанова Л.Б. Север Якутии в экспедиционной фотохронике // Клио. 2018. № 10. С. 90–97.
- Хасанова М.М. Фотоколлекция Б.О. Пилсудского в МАЭ РАН // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2005. № 9. С. 139–152.
- Штернберг Л.Я. Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1908. Т. 1. 232 с.
- Шульгина Т.С. Сколько было вложено там сердца! // Дальневосточный ученый. 1990. № 4. С. 8.
- Юргенева А.Л. Этнографическая фотография XIX века и ее современные модификации // Художественная культура. 2018. № 3. С. 136–167.
- Majewicz A.F. Researcher and Friend of Sakhalin Natives — The Scholarly Profile of Bronislaw Pilsudski // Hemispheres. 1988. № 5. С. 216–228.

ИСТОЧНИКИ

- Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 282. Оп. 5. Д. 69.
- Сахалинский областной краеведческий музей (СОКМ). НВФ2531; КП 62; КП 94.
- Толмачева Е.Б. Фотография как этнографический источник: Дис. ... канд. ист. наук. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 246 с.
- Общество изучения Амурского края (ОИАК). Ф. 3.

Golovnev I.A.^a, Golovneva E.V.^b

^a Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the RAS
Universitetskaya nab., 3, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

^b Ural Federal University, Mira st., 11, Ekaterinburg, 620002, Russian Federation
E-mail: golovnev.ivan@gmail.com (Golovnev I.A.); golovneva.elena@gmail.com (Golovneva E.V.)

Images of Sakhalin in the research legacy of B.O. Pilsudsky (based on materials of the Far-Eastern archives)

In modern anthropology, researchers pay increasing attention to photographic data as a category of historical/ethnographic documents. This article is based on visual and anthropological materials of Bronislaw Pilsudsky (1866–1918), a renowned researcher of Sakhalin ethnic groups, collected by the authors from the archives and museums in the Far East during the expedition in June — August 2019. The study is focused on Pilsudsky's pho-

Образы Сахалина в наследии Б.О. Пилсудского (по материалам дальневосточных архивов)

tographic and manuscript collections on the ethnography of the Nivkhs reposited in holdings of the Sakhalin Regional Museum (Yuzhno-Sakhalinsk) and the Society for Research on the Amur Region (Vladivostok). Many of these photographic documents, being unique evidence of the evolution of the material and spiritual culture of the indigenous people of Sakhalin at the turn of the 19th and 20th centuries, are introduced into the scientific discourse for the first time. The photographic materials are analyzed from the historical and anthropological perspectives, in conjunction with the published papers and archival manuscripts of the scientist (in particular, "Wants and needs of the Sakhalin Gilyaks"). Correlation of the textual and visual materials shows that B. Pilsudsky represented Sakhalin in a series of images: the island of native dwellers (traditional lifestyle of the Gilyaks) — the island of convicts (colonization of the territory, involuntary-settlement community) — the island of autonomies (cultural and economic zoning). In the course of his studies, B. Pilsudsky used concurrently textual description of the impressions and their photographic capture. The key feature of the scientific work of B. Pilsudsky of this period was the absence of a "metric" perspective — he photographed his characters in their natural habitat, in their daily routine. The conclusion is drawn on the archive photographs as multi-layered visual-anthropological documents on their time, which under a proper critical research perspective constitute valuable historical sources of scientific interest for studies in a wide range of the humanities.

Key words: Bronislav Pilsudsky, visual anthropology, photo-document, Nivkhs, Sakhalin.

Funding. This work was supported by the Russian Foundation for the Humanities as part of project No 18-59-23007 "Visual anthropological research of Russian and Soviet frontier territories in the first half of the 20th century: Russian and Hungarian scholars and filmmakers".

REFERENCES

- Basilov V.N. (1981). The science of peoples and photography. *Sovetskaia etnografiia*, (2), 161–164. (Rus.).
- Golovnev I.A. (2019). Images of Kamchatka in the work of Benedict Dybovsky. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, (3), 12–17. (Rus.).
- Golovnev I.A. (2020). Scientist Kamchadal from the country of volcanoes Prokopy Novogleblenov and his images of Kamchatka. *Dialog so Vremenem*, (72), 181–194. (Rus.).
- Golovneva E.V., Golovnev I.A. (2020). Chekhovsky Sakhalin: Experiments on the photographic fixation of the island. *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, (1), 76–92. (Rus.).
- Ellinskii B.E. (1928). *Sakhalin: The black pearl of the Far East*. Moscow: Gosizdatel'stvo. (Rus.).
- Khasanova M.M. (2005). Photo collection of B.O. Pilsudski at the MAE RAS. *Izvestiia Instituta nasledii Bronislava Pilsudskogo*, (9), 139–152. (Rus.).
- Latyshev V.M. (1998). Scientific heritage of Bronislav Pilsudsky in museums and archives of Russia. *Izvestiia Instituta nasledii Bronislava Pilsudskogo*, (1), 4–20. (Rus.).
- Latyshev V.M. (2008). *Sakhalin life of Bronislav Pilsudsky*. Iuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskaia oblastnaia tipografiia. (Rus.).
- Latyshev V.M., Prokof'ev M.M. (1988). *Catalog of ethnographic collections of B.O. Pilsudsky in the Sakhalin Regional Museum*. Iuzhno-Sakhalinsk: SOKM. (Rus.).
- Majewicz A.F. (1988). Researcher and Friend of Sakhalin Natives — The Scholarly Profile of Bronislav Pilsudski. *Hemispheres*, (5), 216–228.
- Missonova L.I. (2012). On the history of the study of the population of Sakhalin: Archival materials of A.P. Chekhov. *Etnograficheskoe obozrenie*, (3), 161–174. (Rus.).
- Pilsudsky B.O. (1898). Needs and requirements of Sakhalin Gilyaks. *Zapiski Priamurskogo otdela IRGO*, (4), 1–38. (Rus.).
- Prokof'ev M.M. (2007). Ainu of South Sakhalin in the works of Bronislav Pilsudsky. In: B.O. Pilsudsky. *Ainy Iuzhnogo Sakhalina*. Iuzhno-Sakhalinsk, 8–16. (Rus.).
- Seroshevsky V.L. (2004). Among shaggy people. *Izvestiia Instituta nasledii Bronislava Pilsudskogo*, (8), 46–88. (Rus.).
- Shul'gina T.S. (1990). How many hearts were invested there! *Dal'nevostochnyi uchenyi*, (4), 8. (Rus.).
- Sokolov A.M., Belyaev-Sachuk V.A., Golovnev A.V., Vyrva M. (Eds.) (2019). *The Ainu world through the eyes of Bronislav Pilsudsky*. St. Petersburg: MAE RAN. (Rus.).
- Stepanova L.B. (2018). The North of Yakutia in the expeditionary photo chronicle. *Klio*, (10), 90–97. (Rus.).
- Sternberg L.Ya. *Materials for the study of the Gilyak language and folklore. Vol. 1*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. (Rus.).
- Yurgeneva A.L. (2018). Ethnographic photography of the XIX century and its modern modifications. *Khudozhestvennaia kul'tura*, (3), 136–167. (Rus.).

Головнев И.А., <https://orcid.org/0000-0003-4866-7122>

Головнева Е.В., <https://orcid.org/0000-0002-0709-4615>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 25.02.2021

Article is published: 28.05.2021